

Возвращение обещало быть полным опасностей, и Цзин Юнь планировал добираться до столицы в одиночку. Взять с собой Яня и Аня было бы неплохо — всё-таки подмога, — но Юй Ху, совершенно не знающий жизни, лишь вызывал тревогу: с ним Цзин Юнь чувствовал бы себя связанным по рукам и ногам.

Однако Юй Ху не заботили никакие расчеты или угрозы. Он решил, что едет — значит, едет. А поскольку в столице его уже торопили, Цзин Юнь, скрепя сердце, собрал Юй Ху, запихнул его в карету и принялся давать наставления: в столице вести себя тихо, глупостей не творить.

Юй Ху, конечно, послушно кивал, но кто мог знать, как всё обернется на самом деле? Он привык, что Цзин Юнь балует его, и, видя, что гнев того редко перерастает в реальные наказания, вел себя всё увереннее. Несмотря на свою наивность, Юй Ху прекрасно понимал, как сильно Цзин Юнь о нем заботится — об этом не нужно было говорить вслух. И именно эта вседозволенность в будущем обернется для него еще более горьким падением.

Покинув Пограничный город, путники не спешили в столицу. Дорога была спокойной, они двигались неторопливо. Когда небо начало темнеть, Янь испросил разрешения у Цзин Юня, и было решено остановиться на ночлег в придорожном городке, чтобы продолжить путь завтра.

Городок был скромным. Увидев столь знатных гостей, местные жители старались услужить им как можно лучше.

За долгий путь все сильно проголодались. Цзин Юнь распорядился, чтобы Ань заказал хорошей еды и вина, а сам отправился в комнату, чтобы привести себя в порядок и принять ванну.

Бочка для купания была самой большой, что нашлась в гостинице, — конечно, не сравнится с простором княжеской резиденции, но всё же освежает. И тут Цзин Юня подвело его старое дурное пристрастие — он не заметил, как заснул.

Юй Ху, сытый и довольный, не обнаружив Цзин Юня, отправился его искать. Кто бы мог подумать, что он увидит такую картину!

Когда Юй Ху очнулся в этом мире, первым, кого он увидел, был Цзин Юнь, и с тех пор он испытывал к нему безграничную привязанность. Цзин Юнь опекал его, а Юй Ху всё больше к нему тянулся. Где-то в глубине души зрели странные чувства, которые невозможно было изгнать. Но он не понимал их и не хотел понимать, позволяя этим странностям разрастаться.

Хотя дела сердечные были для него чем-то туманным и непонятным, вид Цзин Юня, так беспечно отдыхающего в бочке — совершенно нагого, — заставил лицо Юй Ху вспыхнуть.

— Юй Ху, молодой господин уже закончил? Почему вы еще не вышли? — раздался голос Аня, который приближался к комнате. Юй Ху испугался и, не раздумывая, с силой захлопнул дверь.

Ань, не ожидавший этого, врезался в нее, набив шишку.

— Что случилось?!

Юй Ху замялся, не зная, что ответить.

— В чем дело? Если не ответишь, я войду, — Ань был озадачен, но прежде всего обеспокоен тем, не случилось ли чего с молодым господином. Чем ближе к столице, тем больше опасностей. Сейчас нельзя терять бдительность.

Что делать? Если он войдет, Цзин Юнь предстанет перед ним во всей красе! Юй Ху заметался по комнате, не в силах придумать ничего лучше, и закричал:

— Не заходи! Не заходи! Если войдешь, Юй Ху будет очень злиться!

Ань был ошарашен, но всё же не стал входить, решив, что парень просто капризничает. Раз у него хватает сил на крик, значит, с молодым господином всё в порядке.

Услышав, что шаги удаляются, Юй Ху облегченно выдохнул и на цыпочках подошел к спящему Цзин Юню.

— Цзин Юнь, Цзин Юнь... — прошептал он, желая его разбудить, но в то же время боясь этого. В душе царил полный хаос.

Цзин Юнь, уже не раз обжигавшийся, был крайне чутким во сне. Он резко открыл глаза и, увидев Юй Ху, почувствовал, как напряжение отступает.

— Как ты здесь оказался?

Он поспешно поднялся из бочки, не заботясь о том, что стоит совершенно голый, и, стряхивая капли воды, быстро оделся.

Одежда липла к телу, вызывая неприятные ощущения, но это было ничто по сравнению с тем, что кто-то мог увидеть его наготу. Смущенный и подавленный, он украдкой взглянул на Юй Ху.

Юй Ху прищурился, скрывая блеск в глазах, а когда открыл их снова, на лице опять сияла невинность.

— Ничего, Юй Ху долго ждал, а Цзин Юнь всё не выходил, вот я и пришел тебя поискать!

Он теребил пальцы, изображая невинность.

Цзин Юнь лишь вздохнул — ни отругать его, ни ударить.

— Я просто уснул, всё хорошо. Ты поел? — спросил он, подходя к столу, чтобы налить себе чаю.

— Ага! — Юй Ху энергично закивал, пытаясь задобрить его улыбкой. — Юй Ху очень послушный! Дедушка уехал, но Юй Ху может сам о себе позаботиться! — дедушкой он называл старого слугу, присматривавшего за его бытом.

Цзин Юнь слегка кивнул и с любовью улыбнулся.

— Да, очень послушный.

Видя улыбку Цзин Юня, Юй Ху придвинулся ближе, присел рядом на корточки и, по-детски задрав голову, посмотрел на него, как на божество.

— Тогда Юй Ху хочет награду! Цзин Юнь даст?

— О? Награду? Чего же ты хочешь? Если я могу это достать — непременно подарю.

Редко когда Юй Ху просил о подарке, и Цзин Юнь был готов выполнить любое его желание.

Юй Ху хлопнул длинными ресницами, а затем внезапно поднялся во весь рост, накрыв Цзин Юня своей тенью. Цзин Юнь замер: неужели он до сих пор считал его ребенком? Оказалось, Юй Ху был заметно выше него. Он два года изображал его отца и, кажется, сам в это поверил. Смешно.

— Юй Ху хочет...

Его слова вернули Цзин Юня к реальности, но прежде чем он успел что-либо осознать, к его губам прикоснулось что-то прохладное, мягкое и отдающее сладостью пирожных.

Рука Цзин Юня метнулась к шее Юй Ху, готовая в любую секунду сжать её, но пальцы внезапно ослабли. Вся враждебность исчезла — он сделал вид, будто ничего не произошло.

Юй Ху быстро отстранился, улыбаясь, словно кот, укравший сливки.

— Юй Ху получил свою награду!

Он и не подозревал, как близко был к смерти. Хоть он был и слаб в боевых искусствах, реакция у него была отличная. Если бы не секундное замешательство Цзин Юня, Юй Ху давно был бы мертв. Как только кто-то приближался к нему, в нем просыпалась природная подозрительность

— неясно, хорошо это или плохо.

Цзин Юнь помрачнел, сделал глоток чая, прополоскал рот и сплюнул.

— В следующий раз не делай так.

Тон был холодным, и Юй Ху понял, что Цзин Юнь всё же разозлился. Он робко опустил голову.

— Юй Ху больше не будет... Цзин Юнь, не сердись на Юй Ху, пожалуйста...

Цзин Юнь не мог долго злиться на него в таком состоянии.

— Ладно. Просто запомни: больше никакой самостоятельности.

— Тогда Цзин Юнь больше не сердится? Юй Ху будет очень послушным!

Цзин Юнь тяжело вздохнул и смиренно кивнул.

Юй Ху тут же расцвел и бросился к Цзин Юню.

— Я знал, что Цзин Юнь самый добрый!

Говорят, характер ребенка как погода в шестом месяце — меняется в одно мгновение. Юй Ху был таким же. Но, к счастью, он чаще был весел, не то что сам Цзин Юнь, в душе которого вечно копились тяжелые мысли, от которых невозможно было избавиться.

Пусть будет так. Лишь бы он был счастлив.

Аппетит у Цзин Юня был неважный, он съел лишь пару пирожных и лег спать.

Он всегда спал чутко, поэтому, когда чья-то тень украдкой вскрыла дверь, он сразу проснулся. В темноте блеснуло холодное лезвие — кто-то шаг за шагом приближался к кровати.

Цзин Юнь усмехнулся, поражаясь их невежеству.

Внезапно в комнате вспыхнул свет. Убийца понял, что попался, но, не останавливаясь, бросился на кровать. Цзин Юнь, уже сидевший на постели, ловко соскочил с неё и легким

движением руки метнул тонкие иглы, которые точно вошли в акупунктурные точки на ногах нападавшего.

Ноги убийцы онемели, он потерял равновесие и с грохотом рухнул на пол.

Не успел он прийти в себя, как Янь и Ань, услышав шум схватки, ворвались из соседней комнаты с мечами наголо.

Проклятый мерзавец! Смеем посягать на жизнь молодого господина!

Убийца, поняв, что положение безвыходное, перестал сражаться. Он вонзил собственный нож себе в ногу, и, используя боль, чтобы подавить онемение, выпрыгнул в окно и растворился в лунном свете.

Ань и Янь хотели броситься в погоню, но Цзин Юнь остановил их.

— Не нужно.

— Но... — отпустить врага было совсем не в духе молодого господина.

— Он не выживет.

Фраза была короткой, но Ань и Янь поняли. Цзин Юнь для самообороны носил иглы с ядом. Скорее всего, тот человек был отравлен, а боль от раны в ноге была лишь способом восстановить контроль над телом, чтобы сбежать.

— Молодой господин, почему не взяли живым? — спросил Ань.

Цзин Юнь безразлично улыбнулся и поправил сбившуюся от схватки одежду:

— Даже если бы мы его схватили, он бы ничего не сказал.

— Неужели молодой господин уже знает, кто его послал? — удивился Янь.

Цзин Юнь промолчал.

Короткий клинок в руках нападавшего он узнал — этот почерк был ему знаком. Неужели этот человек не может потерпеть даже несколько дней? Так сильно хочет его смерти.

Жаль, но он оказался живучим! Этот долг только растет.

Впрочем, тем слаще будет расплата!

Юй Ху, разбуженный шумом, в смятении прибежал узнать, не пострадал ли Цзин Юнь, но его остановил Янь.

— Оставь молодого господина в покое.

Если он не ошибался, это были люди из императорского дворца. Только этот человек мог так выбить молодого господина из колеи. Пожалуй, всему свое время...

<http://bllate.org/book/21156/2144399>